

Л-79

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

Для служебного пользования

00014

ЛОСКУТОВА Анна Сергеевна

МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ
/Сравнительная характеристика
"культурной революции" в КНР и "направляемой
демократии" в Индонезии/

Специальность 07.00.04

"История коммунистического и рабочего
движения и национально-освободительных
движений"

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 1981

ул. н 7

Работа выполнена в Институте востоковедения АН СССР

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор Н.А.СИМОНЯ

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Ю.Н.ГАВРИЛОВ
кандидат экономических наук Г.Д.СУХАРЧУК

Ведущая организация – Институт международного рабочего
движения АН СССР

Автореферат разослан "....." .....1981 г.

Защита диссертации состоится "....." .....1981 г.
на заседании Специализированного совета по историческим
наукам Д.003.01.02 Института востоковедения АН СССР
/Москва, ул.Жданова, 12/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР /Москва, ул.Жданова, 12/.

Ученый секретарь Специализированного Совета –
кандидат исторических наук

Б.Г.СЕЙФРАНЯН

© Институт востоковедения АН СССР, 1981 г.

Исследование вопроса о механизме воздействия государ-
ственной власти на массовое сознание населения КНР и Индо-
незии предполагает выяснение реального соотношения идеоло-
гии и социальной психологии /массового сознания/ в каждом
отдельном случае. Это тем более важно, поскольку вносимая
в массы идеология всегда имеет сугубо классовое содержание
и от характера этого содержания во многом зависит направ-
ленность действий масс. "Даже самая передовая идеология, –
говорил на XXIV съезде КПСС Л.И.Брежнев, – становится ре-
альной силой только тогда, когда, овладев массами, она по-
буждает к активным действиям, определяет нормы их повсед-
невного поведения."¹

Главная задача политико-идеологического воздействия
на массы в рассматриваемые периоды виделась руководителям
КНР и Индонезии в том, чтобы средствами пропаганды и мето-
дами политического управления навязать широким слоям насе-
ления определенные установки и представления, соответству-
ющие характеру официальной идеологии в этих странах. При
этом сознательное, целенаправленное, продолжительное на-
ступление на массовое сознание, которое имело место в рас-
сматриваемых странах, добивалось в определенные моменты,
как показала практика "культурной революции" в Китае и "на-
правляемой демократии" в Индонезии, внушительных эффектов.
Достигались массовый психоз, неверная ориентация; массы
подпадали под власть иллюзий, затруднялось осознание ими
классовых интересов и т.д.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена
тем, что подобного рода использование государственной про-
пагандистской машины для воздействия на массы в узкогруп-
повых или единоличных целях отдельных лидеров в освободив-
шихся странах Востока потенциально может иметь и имеет
место в современной политической жизни развивающихся стран.

¹/ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с.83.

Кроме того, необходимо принимать во внимание, что правящие круги КНР и Индонезии попытались использовать во время "культурной революции" и в период "направляемой демократии" методы политико-идеологического манипулирования массами для стабилизации существующих режимов. "Культурная революция" в Китае и "направляемая демократия" в Индонезии, взятые за основу данного исследования, представляют собой своеобразную попытку /хотя, на наш взгляд, и неудачную в обоих случаях/ найти выход из кризиса общественных структур¹, в котором оказались рассматриваемые страны на определенном этапе своего развития после завоевания ими политической независимости. Именно потому, что "...великое значение всяких кризисов состоит, — как указывал В.И. Ленин, — в том, что они скрытое делают явным, отбрасывают условное, поверхностное, мелкое, ... вскрывают истинные пружины действительности происходящей классовой борьбы"²; — эти исторические этапы в развитии указанных стран представляют особый интерес для всестороннего научного анализа.

Существующее сходство между "культурной революцией" и "направляемой демократией" заключается прежде всего в том, что объективно и Китай и Индонезия в рассматриваемые периоды встали на путь своеобразной "идеологической кон-

1/ Этот термин был введен в научный оборот советским ученым Н.А. Симония для обозначения такого состояния в развитии большинства стран Востока, которое характеризуется "временным", но "кардинальным несоответствием базиса и надстройки, реального общества и официального государства" /См. Н.А. Симония. Экономические процессы и эволюция политических систем в странах Востока/70-е гг./.- В кн.: "Структурные сдвиги в экономике и эволюция политических систем в странах Азии и Африки в 70-е гг." М., 1979, с. 7/.

Это несоответствие является отражением открытой В.И. Лениным закономерности неравномерного экономического и политического развития капиталистических стран, которая в силу общего ускорения темпов всемирно-исторического прогресса человечества проявляется на современном Востоке с еще большей интенсивностью.

2/ В.И. Ленин. Уроки кризиса. — Полн. собр. соч., т. 31, с. 324-325.

вергенции" на почве популистского социализма народнического типа.¹ Кроме того, специфические методы политического действия, которые использовались правящими кругами этих стран в качестве основного средства разрешения кризиса общественных структур /например, методы вовлечения масс в новые формы социальной жизни, формы взаимоотношений лидера и масс, стиль руководства Мао Цзэдуна и Сукарно и другие/ при всем их внешнем различии, были близки по своей сущности. При этом необходимо иметь в виду, что тот тип политической мобилизации, который имел место в Китае и Индонезии, был обусловлен глубоким проникновением политики и идеологии в сферу культуры этих стран.

Известное стремление правящих кругов КНР и Индонезии абсолютизировать значение субъективного фактора, которое наглядно проявилось во время "культурной революции" и "направляемой демократии", неизбежно должно было привести и привело в эти годы к тому, что "революция в области сознания" стала рассматриваться в этих странах как важнейшая предпосылка и главное условие развития производительных сил. Придавая огромное значение идеологическим проблемам и вопросам так называемой "перековки идеологии и метода мышления", и Мао Цзэдун и Сукарно ориентировали деятельность государственного аппарата в первую очередь и главным образом на усиление субъективно-политических рычагов управления обществом, по-существу, игнорируя проблемы экономического развития своих стран. При этом особая роль отводилась деятельности пропагандистской машины государства. На нее возлагалась задача по "индоктринации"/идеологической обработке/ массового сознания населения Китая и Индонезии в русле официальных идеологических схем.

1/ При условии, если основными идейными признаками популизма считать такие, как, например, ориентация на крестьянство, составляющее большинство населения страны, внутренняя противоречивость идеологических построений, опора на традиционное наследие и прочие /См. В.Г. Хорос. Идейные течения народнического типа в развивающихся странах. История и современность. М., 1980, с. 8/.

Вместе с тем при всем сходстве культурных и социально-политических процессов, которые происходили в Китае и Индонезии в рассматриваемые годы, нельзя забывать о формационном различии этих стран и о специфике созданных в периоды "культурной революции" и "направляемой демократии" политических режимов.

В свете сказанного представляется важным подчеркнуть, во-первых, что политический режим КНР характеризуется наличием единой правящей партии - КПК, - которая хотя и была разрушена как авангардная организованная сила, но как партия не ликвидирована. В то же время у Сукарно в Индонезии не было собственной партии. Созданная им классово-аморфная организация "Единый национальный фронт" была отнюдь не эквивалентна ей и не ликвидировала основных конкурентов Сукарно на политической арене страны - армию и КПИ. Нельзя забывать также, что в Китае армия, заняв центральное место в политическом механизме КНР, взяла под свой контроль всю систему идейно-воспитательной работы в массах и помогала насаждать в стране культ личности Мао Цзэдуна. В Индонезии же армия, являясь противовесом Сукарно на политической арене, естественно, стремилась во всем "перехватить" инициативу у президента и своими действиями в значительной степени способствовала развенчиванию харизмы Сукарно. Очевидно, следует принимать во внимание и то, что в Китае "культурная революция" осуществлялась, в отличие от "направляемой демократии", в условиях массового террора, методами не только духовного /как в Индонезии/, но и физического насилия над личностью.

Названные черты различия не исключают, однако, возможности проведения исторических параллелей между указанными странами в плане интересующего автора анализа с целью выявления общего и особенного в каждом отдельном случае.

Настоящая диссертация ставит своей главной целью поиск типологических характеристик деятельности пропагандистского аппарата государства применительно к современным развивающимся странам Востока. Речь идет о том, чтобы проанализировать конкретно-исторический материал, связанный с различными вариантами идейно-психологической обработки

массового сознания, и на этой основе предпринять попытку его обобщения: систематизировать, очертить единую в типологическом аспекте модель, выявить специфику, а также определить социально-исторические причины подобной повторяемости и практическую значимость всех форм, методов и средств пропагандистской деятельности государств, столкнувшихся с необходимостью решения ряда сходных проблем.

Научная новизна предлагаемой работы определяется тем, что тема ее не была до сих пор предметом специального исследования в советской востоковедной науке. Построение же единой типологической модели для ряда молодых освободившихся государств определяет не только ее научную, но и практическую значимость.

Хронологические рамки исследования.

При анализе механизма пропаганды и политического управления обществом в период "культурной революции" исследование ограничивается рассмотрением событий, начиная с XI пленума ЦК КПК /август 1966/, когда проведение "культурной революции" было официально санкционировано от имени ЦК партии, и по IX съезд КПК /апрель 1969/, когда были легализованы результаты первых трех лет "культурной революции" в Китае. Именно в эти годы особенно наглядно проявилась, на наш взгляд, сущность политико-идеологического воздействия правящих кругов на массы в маоистском Китае.

Период "направляемой демократии" в Индонезии охватывает этапы становления, утверждения и кризиса системы политической власти Сукарно - с февраля 1957 г., когда в своем выступлении в Государственном дворце Индонезии Сукарно была официально выдвинута концепция "направляемой демократии", и до захвата военными власти в стране.

В определении хронологических рамок исследования автор исходил из того, что указанные периоды явились для развития КНР и Индонезии самостоятельными этапами в их политической жизни. Ограничение временных рамок диссертации не исключает, однако, возможности обращения автора к событиям, имевшим место до или после указанных периодов, когда это диктуется логикой анализа.

Общая методика выполнения работы.

Методологической основой диссертации являются произведения классиков марксизма-ленинизма, программные документы КПСС, материалы международного коммунистического и рабочего движения, теоретические труды советских востоковедов. При этом особое внимание было уделено принципам изучения социально-психологических факторов в политике, разработанным К.Марксом, Ф.Энгельсом и В.И.Лениным.

Большим подспорьем в написании диссертации послужили работы советских и зарубежных ученых-психологов, историков и социологов, а также специалистов по проблемам массовых информационных процессов: В.М.Бехтерева, Г.Гибша, Д.Гырдева, Г.М.Кондрашенко, М.И.Лауристана, Б.Д.Парыгина, Б.Ф.Поршнева, М.Форверга, Ю.А.Шерковина, П.Н.Шихирева, В.А.Ядова и других. Содержащиеся в них методологические принципы и исследовательские выводы во многом помогли определить основные направления анализа. При работе над книгами буржуазных ученых /например, Т.Адорно, С.Липсета, В.Шрамма и других/ были учтены их классовые позиции.

В советской востоковедной литературе вопрос о механизме социально-психологической и идеологической обработки массового сознания в КНР и Индонезии специально не изучался, за исключением, пожалуй, статьи М.Г.Степанова.¹ Отдельные аспекты данной проблемы рассматривались в работах В.Г.Гельбраса, А.Н.Желоховцева, В.А.Кривцова, Л.С.Кюзаджяна, Г.Ф.Салтыкова, Э.А.Сергеевой, Г.Синицкого /по Китаю/; А.Б.Беленького, А.И.Ионовой, М.С.Капицы и Н.П.Малетина, Г.С.Шабалиной /по Индонезии/ и в некоторых других. Монографических же исследований, посвященных теме данной диссертации, в советской историографии до настоящего времени не было.

Значительную помощь в разработке темы диссертации оказа-

1/ М.Г.Степанов. Маоистская пропаганда: некоторые социальные и психологические проблемы. - Проблемы Дальнего Востока, 1974, №4.

ли работы Б.В.Ветрова¹, А.Ю.Другова и А.Б.Резникова², Н.А.Симония³, коллективные работы советских авторов⁴, а также ряд обобщающих работ, анализирующих основные закономерности и специфику развития освободившихся стран, которые приведены в библиографии.

Наряду с указанными работами были изучены также книги и статьи советских ученых по истории и культуре рассматриваемых стран, а также по конкретным проблемам развития социально-политических и идеологических процессов в КНР и Индонезии.

Следует отметить также работы польских сиологов, в частности, Е.Абковича и К.Гавликовского, которые разрабатывают различные аспекты проблемы связи маоизма с традиционной политической культурой Китая.⁵

Источниковедческую базу диссертации составили сборники документов, содержащие тексты постановлений, декретов, решений и других официальных материалов, относящихся к рассматриваемым периодам⁶, а также материалы ЮНЕСКО по проблемам массовых коммуникаций.

1/ Б.В.Ветров. К постановке вопроса о социальных корнях и политической эволюции маоизма в период "культурной революции" /рукопись монографии. М., 1974/.

2/ А.Ю.Другов, А.Б.Резников. Индонезия в период "направляемой демократии". М., 1969.

3/ Н.А.Симония. Страны Востока: пути развития. М., 1975.

4/ Китай сегодня. М., 1969; Критика теоретических основ маоизма. М., 1973; Национально-освободительное движение в Индонезии /1942-1965/. М., 1970; Роль традиций в истории и культуре Китая. М., 1972 и другие.

5/ J. Abkowitz. Elementy Tradycji w Działaniu Propagandowym w Chinach. - Przegląd Orientalistyczny. - W-wa, 1975, №3; K. Gawlikowski. Nowa Batalia o Konfucjusza. - W-wa, 1976. On the Sources of the Vitality of Classical Social Concepts in China. - Dialectics and Humanism, 1975, vol. 2, №1.

6/ Великая пролетарская культурная революция. Сборник документов. Пекин., 1970; Культурная революция в Китае. Документы и материалы. Вып. I-У. М., 1966-1968 гг.; Basic Documents and Idea of Guided Democracy. - Djakarta, 1960; Guided Democracy. A Volume of Basic Speeches and Documents. - New Delhi, 1959; Dewan Pertimbangag Agung. Tudjuh Bahan 2 Pokok Indoctrinasi. - Djakarta, 1961 и другие.

Важное значение при написании диссертации придавалось анализу выступлений и работ председателя ЦК КПК Мао Цзэ-дуна и президента республики Индонезия Сукарно.

Специфика исследуемой темы требовала тщательного изучения и критического разбора материалов периодических изданий, выпускавшихся в КНР, Индонезии, а также в ряде других стран - в Гонконге, на Тайване, в США, Великобритании и Австралии, как источника разнообразного фактического материала. Использовались также публикации отечественной прессы, ТАСС, зарубежных информационных агентств /Синьхуа, Антара и других/, хунвэйбиновские издания и дацзыбао.

При рассмотрении вопросов, касающихся темы диссертации, были изучены многие работы западных специалистов по Китаю и Индонезии с целью критического использования содержащегося в них фактического материала. Это касается прежде всего работ американских ученых буржуазно-либеральной ориентации, представляющих социо-психологическую школу в американской синологии, - таких, как Р. Лифтона, Л. Пая, Р. Соломона, М. Шеридан, А. Уайта и других, а также работ Дж. Кейна, Г. Фита, Р. Маквей, Б. Андерсона, Д. Лева, В. Вертхайма, Р. Мортимера и некоторых других ученых, чьи имена связаны в основном с объективистским течением в буржуазном индонезиеведении. Особый интерес при разработке темы представляли работы западных специалистов по средствам массовой информации Китая и Индонезии - Алана Лю¹ и Ой Хонг Ли², а также книги буржуазных политологов Дональда Уотерби, Стефана Дугласа, социолога Ривена Кахана и некоторых других. Существенным источником информации для написания третьей главы диссертации /при критическом использовании материала/ послужили книги целого ряда буржуазных авторов, посвященные исследованию биографии Сукарно, а также автобиография президента, изложенная американской журналисткой Синди Адамс.

1/ A.P.L. Liu. *Communications and National Integration in Communist China.* - Berkeley, 1971. *Mass Media in the Cultural Revolution: Problems of Mass Mobilisation in Communist China.* - Current Scene, 1969, vol. VII, N8.

2/ Oey Hong Lee. *Indonesian Government and Press during Guided Democracy.* - Hull, England, 1971.

В целом, изучение вышеназванных источников и материалов помогло диссертанту получить более цельное представление о деятельности средств массовой информации в КНР и Индонезии в рассматриваемые периоды, а также составить общую картину по интересующей автора проблематике.

Структура и содержание работы.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Конкретно-историческое рассмотрение страноведческого материала предшествует его систематизации и типологизированию. Такой ход изложения материала - от конкретного к абстрактному - представляется в данном случае наиболее целесообразным.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

Во введении обосновывается научная и политическая актуальность исследуемой темы, ее практическая значимость, излагаются цель, хронологические рамки и структура исследования, дается обзор источников и использованной литературы.

В первой главе рассматриваются вопросы, связанные с особенностями функционирования и структуры средств массовой информации /печати, радиовещания, телевидения/ в системе маоистской и сукарновской пропаганды. Целесообразность выделения их в самостоятельную главу определяется той особой ролью, которую играют эти средства в формировании мировоззрения и норм поведения у людей. Кроме того, диссертант исходил из того, что изучение закономерностей функционирования аппарата пропаганды в целом - это прежде всего вопрос об его внутренней структуре и взаимодействии составляющих его элементов. Представляется важным подчеркнуть, что процесс передачи внутривнутриполитической информации, как свидетельствует опыт Китая и Индонезии, не является чем-то инвариантным для всех обществ. Он социально обусловлен и отражает сложившуюся общественно-историческую реальность.

Анализ структуры и деятельности аппарата внутривнутриполитической пропаганды КНР и самих средств массовой информации в рассматриваемый период /§1/ показывает, что "культурная революция" разрушила весь тот пропагандистский аппарат, ко-

торый складывался в КНР на протяжении 17 лет существования республики, и руководство им захватила в свои руки Группа по делам "культурной революции", созданная при ЦК КПК. Однако тотальный контроль в сфере информации, к которому она стремилась, не был осуществлен в полной мере, и такие средства массовой информации, как печать и радиовещание, время от времени /особенно это касается провинциальных и местных органов/ выходили из-под ее контроля.

Первые смещения и чистки в пропагандистском аппарате КНР сменились разгромом редакций газет и журналов, радиостанций, издательств, типографий /который осуществлялся хунвэйбинами, подстрекаемыми Мао Цзедунем и другими руководителями Группы/ и "передачей" их "революционным учащимся". Последние стали выпускать многочисленные брошюры и газеты, получившие обобщенное название хунвэйбиновской печати - уникальное и в то же время малоизученное явление "культурной революции", в период которой в КНР циркулировало более 600 наименований подобных изданий. При всей информативной ценности материалов хунвэйбиновских и цзаофаньских газет /через них была разглашена значительная часть "нежелательной" информации - многие документы и закрытые материалы, относившиеся к деятельности высших руководящих органов и членов КПК/, использование их требует критического подхода, так как большинство материалов носило преимущественно тенденциозный характер.

Функционирование отдельных видов массовой коммуникации в период "культурной революции" характеризуется следующими особенностями: 1/официальная китайская печать существовала только как средство массовой политической агитации, а число ее изданий было резко сокращено /с 648 газет и журналов в 1966 г. до 58 в 1968 г./; 2/агентство Синьхуа после реорганизации и чистки штата продолжало функционировать и выполнять работу по сбору, распределению и "корректировке" официальных новостей; 3/радиопропаганда была отведена в силу ряда объективных и субъективных причин главная роль в индоктринации массового сознания, а создание сельской радиотрансляционной сети в эти годы, за счет которой значительно расширилось китайское радиовещание, существенно повысило

его эффективность и действенность; 4/непосредственное воздействие "культурной революции" на состояние китайского телевидения было весьма своеобразным: после прекращения работы центральной телевизионной станции в Пекине /"вплоть до завершения "культурной революции"/ закрытия аналогичных станций в других крупных городах Китая не последовало, что свидетельствовало об упорной борьбе за власть, которая велась в эти годы и в сфере информации КНР. В целом, разрушительное воздействие "культурной революции" на всю систему информации и пропаганды в Китае следует рассматривать как составную часть общего кризиса политической системы КНР.

Изучение мероприятий правительства Сукарно в отношении индонезийской прессы /§2/, которой отводилась роль основного средства пропаганды и распространения в массах официальной идеологии /"Манипол-УСДЕКа"/, дополняется характеристикой деятельности других средств массовой информации в период "направляемой демократии". Анализ показал, что радиопропаганда в Индонезии, в отличие от Китая, не стала главным средством индоктринации масс, а телевидение было малоэффективным, поскольку его становление и развитие происходило по сути деланез годы правления Сукарно, а в последующий период. Поэтому основное внимание в работе уделяется исследованию индонезийской прессы, которая, как и многие другие сферы общественно-политической жизни Индонезии, носила на себе ярко выраженный отпечаток авторитарности.

Анализ официальных документов об индонезийской печати позволил проследить эволюцию взглядов Сукарно и его сторонников на задачи прессы "направляемой демократии". В этих документах с очевидностью отразилась ориентация на авторитарные и централизованные формы и методы государственного управления как самого президента Сукарно, так и его правительства.

Политика Сукарно в области регулирования деятельности прессы не была, однако, до конца последовательной. С одной стороны, в Индонезии был установлен жесткий правительственный контроль, направленный на ограничение числа изданий, не соответствовавших духу официальной сукарновской идеологии,

с другой — процветала свобода частного предпринимательства в области прессы. Постоянные запреты, накладывавшиеся на те или иные печатные органы, и другие административные меры умело обходились определенными политическими кругами /в основном, теми, которые группировались вокруг армейского руководства/, особенно, если это касалось антикоммунистических и антидемократических изданий. Более того, представители этих кругов не только противились правительственному контролю, но в ряде случаев откровенно игнорировали эти запреты. Причина возникновения подобной ситуации кроилась, на наш взгляд, в слабости и нестабильности созданного Сукарно политического режима.

Во второй главе анализируется комплекс проблем, охватывающий понятие "технологии" политического управления и пропаганды в китайском обществе в рассматриваемый исторический период.

С целью выяснения специфических методов и приемов маоистской пропаганды /§1/ изучены каналы распространения информации в китайском обществе, а также проанализированы основные методы обработки фактов, язык специфически китайской "системы намеков", содержание некоторых совместных передовых и редакционных статей "Жэньминь жибао", "Цзефаньцзюнь бао" и "Хунци". Изучение материалов китайской периодики свидетельствует о существовании в годы "культурной революции" тщательно отработанной схемы апробирования политических установок руководства, об использовании в прессе комментариев-указаний для разъяснения массам лозунгов и установок властей. В практике маоистской пропаганды, особенно первых лет "культурной революции", широко использовался также прием создания главных "врагов" /как внутренних, так и внешних/, образы которых в персонифицированной и даже абстрактной формах постоянно фигурировали в материалах китайских средств массовой информации. При этом фактором, сопутствующим его реализации, становится приклеивание ярлыков "врагам" режима /типа "нечисти", "черного бандита", "двурушника" и т.п./. Кроме того, в работе отмечается важная роль стереотипов в идеологической обработке масс и закономерный

характер возникновения в Китае военной истерии под влиянием целенаправленного внушения. Особое внимание отводится изучению метода отбора "образцовых единиц" в системе маоистской пропаганды. Конкретные примеры иллюстрируют политику руководства, направленную на стандартизацию мыслей, чувств и поступков людей и превращение их в "послушных буйволов" и "никогда не ржавеющих винтиков председателя Мао". А сопоставление отдельных образцов дает наглядное представление о смещении политических акцентов в КНР в ходе "культурной революции" и после нее.

Анализ особенностей взаимодействия форм устной агитации и социально-политического контроля в годы "культурной революции" /§2/ включает изучение системы "массовых мероприятий" /митингов, слетов, манифестаций, публичных судилищ, собраний "критики и борьбы", а также "курсов идей Мао Цзэдуна", "кружков", "групп политучебы" и т.д./, использовавшихся в КНР в качестве важнейшего средства психологического давления "группы" на "индивида" и мобилизации масс для достижения целей "культурной революции". Анализ рассматриваемого вопроса показал, что маоистская политика привела в результате к созданию в Китае атмосферы псевдореволюционности, аскетизма, отказа от повышения жизненного уровня и т.д. — того особого морально-политического климата, в условиях которого у людей появляются апатия и формальное отношение к различного рода официальным мероприятиям, несмотря на показную активность и "энтузиазм" с их стороны. Так, среди кадровых работников различных ступеней, которых "культурная революция" затронула больше всего, стали распространяться "административная пассивность", перестраховка, недоверие. В совокупности с такими явлениями социально-экономической жизни КНР этих лет, как упадок производственной дисциплины, уменьшение профессионального мастерства, рост коррупции и т.д., эти настроения, несомненно, явились тормозом для прогресса китайского общества в целом.

Характеристика основ маоистской "технологии" власти дополнена в работе исследованием особой роли дацзыбао /"газеты больших иероглифов"/ в системе средств политического уп-

равления обществом в период "культурной революции" /§3/. Официальная политика китайского руководства камуфлировалась в эти годы под волеизъявление масс. Дацзыбао были одной из форм реализации этой политики. Маоисты постоянно внушали массам, что "газеты больших иероглифов"—это средство выражения их "революционной активности" и участия в управлении государством. На самом деле степень самостоятельности народа в создании дацзыбао была ничтожно мала /если не иметь в виду оппозиционные или, как их называла китайская пропаганда, "контрреволюционные" дацзыбао/. Недвусмысленное признание Мао Цзэдунa, проскользнувшее в китайской печати — "демократия временами кажется целью, но в действительности же она является лишь своего рода средством"¹ — вполне согласуется с теми задачами, которые возлагались руководством КНР на "газеты больших иероглифов".

Китайская пропаганда периода "культурной революции", которая была направлена на усиление культа Мао Цзэдунa и легитимизацию его политического авторитета в глазах широких масс населения КНР, осуществлялась в условиях иррациональной обработки массового сознания. Изучение вопроса о функциональном назначении культа личности Мао Цзэдунa в эти годы /§4/ показывает, что постоянная пропаганда "величия председателя Мао" с использованием средств массовой информации, искусственное нагнетание обстановки массовой аффектации на многочисленных митингах и демонстрациях и прочее имело своей целью воздействовать на психику индивида, минуя сознательное восприятие подаваемой ему информации.

Анализ пропагандистско-политического воздействия государства на общество в КНР позволил выявить ряд аналогий с методами индоктринации массового сознания, применявшимися в императорском Китае. Принимая во внимание естественную условность и ограниченность проведения исторических параллелей и стараясь избежать какого-либо отождествления, в работе специально рассмотрен вопрос о влиянии традиций на отдельные стороны маоистской "технологии" власти /§5/. Маоис-

тская практика в области массового сознания КНР напоминает старую имперскую политику "одурманивания народа" /"юй минь чжэн цэ"/, которую в той или иной форме использовали в Китае и конфуцианцы, и даосы, и легисты. Существует также известное сходство между традиционными китайскими институтами социального контроля /например, системой круговой поруки "баоцзя"/ и теми, которые были созданы уже в КНР /например, системой "сяоцзу" — "малых групп"/. Между тем речь идет не о простом восстановлении исторической преемственности. Важно, очевидно, помнить, что в маоизме можно найти не только традиционные, но достаточно современные моменты, явно противоречащие этим традициям /например, обращение к молодежи как опорной силе правящего режима/. В целом же можно сделать вывод, что отношение маоистского режима к традиционному наследию было по-преимуществу прагматическим, а относительная стабильность норм политической и духовной жизни в Китае является одной из важнейших причин закономерного функционирования "древности" на современном этапе.

В третьей главе исследуется проблема идеологической обработки массового сознания населения Индонезии в период "направляемой демократии".

В §1 анализируется сущность используемой Сукарно яркой символики, которая была для него одним из действенных методов мобилизации масс на поддержку правительственных мероприятий, средством легитимизации его политического режима и одновременно одним из важнейших институтов контроля, с помощью которого делалась попытка интегрировать индонезийское общество. Однако становление подлинного национального единства невозможно, как показывает исторический опыт, без экономической интеграции общества. А Сукарно, хотя и ставил перед собой объективно прогрессивную цель, недооценивал роли экономических факторов в ее реализации. Более того, в процессе изучения символических лозунгов "направляемой демократии", а также таких "престижных" мероприятий правительства, как строительство монументальных памятников и сооружений, приобретение дорогостоящей военной техники, организация заграничных поездок президента и т.п.,

¹/"Жэньминь жибао".I.I.1967./См.Мао Цзэдун.К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа".-Пекин,1958, с.9/.

выявляется явная взаимосвязь между ухудшением в Индонезии положения в области экономики и в сфере административного управления, с одной стороны, и усилением "символической" активности режима Сукарно, с другой. Практика "направляемой демократии" показала взаимообусловленность этих двух явлений. Экономические затруднения, вызванные односторонней ориентацией правительства Индонезии на различные политические мероприятия и индоктринацию массового сознания, выдвинули, в свою очередь, на первый план в качестве насущной задачи развитие политических рычагов управления обществом для сохранения стабильности режима. Сукарно попытался поддержать эту политическую стабильность, в основном, двумя путями: главным образом через созданный им аппарат пропаганды и частично за счет системы государственного контроля над парламентом, политическими партиями, прессой, учебными заведениями, государственными служащими и т.д. Анализ особенностей осуществления этого контроля /§3/ свидетельствует, что, хотя формальным контролем со стороны государства были охвачены практически все сферы жизнедеятельности общества в эти годы, ни о каком тотальном политическом контроле над ним со стороны правительства Сукарно не могло быть и речи в силу постоянно укреплявшихся в период "направляемой демократии" позиций военных в противоборстве президента и армии. Поэтому Сукарно продолжал делать основной упор на необходимости оперировать символами, апеллировать к эмоциям и использовать традиционные стереотипы массового сознания /такие, как общинные и эгалитаристские крестьянские нормы и понятия - "готонг-ройонг" (взаимопомощь), "мушаварах" (дискуссия), "муфакат" (соглашение); уравнивательные лозунги крестьянских движений в Индонезии - "sama rasa" (равенство) и "sama rata" (гармония) и другие/. Важно, очевидно, помнить при этом, что символика "направляемой демократии" и традиционные элементы мышления индонезийцев были тесно увязаны между собой в пропаганде идеологических концепций Сукарно, хотя президент и его сторонники использовали не только традиционные, но и нетрадиционные символы. Более того, сама по себе приверженность индонезийцев символической-как на уровне массового сознания, так

и в представлении самих лидеров, хотя и в меньшей степени, - имела значительную традиционную основу. Однако основная причина ее использования в эти годы состояла в том, что "символическая" деятельность открывала для Сукарно путь к формальному объединению конфликтующих группировок и различных интересов в государстве, в то время, как институционные средства достижения цели интеграции индонезийского общества были в высшей степени слабыми.

В рамках рассматриваемого во второй главе вопроса важное значение приобретает анализ причин трансформации лозунгов "направляемой демократии" /§2/. Этот процесс был обусловлен в Индонезии эволюцией самой системы в сторону усиления негативных аспектов политической практики Сукарно. Но поскольку введение в Индонезии "направляемой демократии" осуществлялось под яркими антиимпериалистическими лозунгами, отрицательные стороны режима Сукарно "оставались в тени и не сразу были замечены прогрессивными силами".¹ Между тем "заостряние борьбы есть, - как известно, - пустая фраза субъективистов, забывающих, что марксизм требует для оправдания всякого лозунга точного анализа и экономической действительности, и политической обстановки, и политического значения этого лозунга".²

Часть работы посвящена изучению особенностей индивидуальной и политической харизмы Сукарно /§4/, генезис которой был обусловлен прежде всего объективными причинами, связанными со спецификой исторического перехода Индонезии от традиционной общественной структуры к современной. Естественно поэтому, что феномен харизмы Сукарно нельзя рассматривать однозначно. Выступая на первых этапах развития национально-освободительной революции Индонезии в качестве силы, интегрирующей общество, харизматическая власть Сукарно имела в целом, несомненно, прогрессивное значение. Но, с дру-

1/ А.Б.Беленький, Б.И.Ильичев. Некоторые уроки событий в Индонезии. - Коммунист, 1968, №5, с.111.

2/ В.И.Ленин. О карикатуре на марксизм и об "империалистическом экономизме". - Полн.собр.соч., т.30, с.118.

гой стороны, надо иметь в виду, что харизма как социально-психологическое явление не способна обеспечить преемственность власти ни в одной из стран современного мира, так как она неизбежно ведет к перерождению личности руководителя. Закономерным результатом ее существования является, как правило, культ личности.

В четвертой, заключительной, главе диссертации подводятся итоги изучения основного страноведческого материала. Они позволяют обнаружить некоторые общие моменты в "технологии" социально-психологического воздействия государственной власти на сознание масс в Китае и Индонезии в рассматриваемые периоды, а также выявить специфику политического управления обществом в каждом отдельном случае.

Характеризуя особенности идеологической обработки массового сознания в условиях "культурной революции" и "направляемой демократии", представляется необходимым выделить главные из них.

Объективно и в КНР и в Индонезии нужно было создавать новую структуру общества, которая реально проявляется, как известно, в экономических, политических, духовных и других отношениях. Однако эта задача не была реализована. В процессе осуществления и "культурной революции" и "направляемой демократии" наблюдается резкое ослабление внимания государства к первоочередным экономическим задачам, которые стоят перед этими странами и, с другой стороны, усиление псевдо-революционной политической активности, проявляющейся без учета объективных закономерностей развития общества. Практика "культурной революции" и "направляемой демократии" показала, что и Мао Цзэдун и Сукарно, хотя формально признавали, в действительности недооценивали важности экономических факторов в развитии общества. Они считали, что "политика командует всем", а "революция в области сознания" должна стать определяющим фактором в развитии производительных сил в обществе. Следствием подобной установки явился повышенный интерес правящих кругов КНР и Индонезии к проблеме индоктринации массового сознания. В свою очередь, это привело к ужесточению идейно-политического контроля в обеих странах,

18

с помощью которого и Мао Цзэдун и Сукарно попытались добиться преобразований в объективной действительности, поддержать порядок и стабилизировать системы созданных ими политических режимов.

Предпринятый анализ дает также основание для вывода, что и в Китае и в Индонезии в рассматриваемые периоды применялась неотрадиционная форма манипулирования общественным сознанием. Особенность ее – в одновременном использовании современных и традиционных рычагов управления. При этом "механизм" воздействия политики верхов на массовую психологию в этих странах включал, как нам кажется, утилизацию двух важнейших и противоборствующих элементов этой психологии: элемента сугубо традиционалистского и элемента действительно прогрессивных и демократических устремлений масс. Результаты такого откровенно манипулятивного отношения к массовой психологии оказались крайне болезненными как для народов КНР и Индонезии, так и для развития самих этих стран. Оно обернулось полной дестабилизацией общества в КНР и дальнейшим углублением классовых и политических противоречий в Индонезии, деморализацией масс, ростом коррупции и т.д. – другими словами, оно привело только к углублению кризиса общественных структур, а не к хотя бы частичному решению его проблемы.

Кроме того, идеологическая обработка массового сознания применительно к рассматриваемым обществам имела в виду легитимизацию политического авторитета руководства КНР и Индонезии и, в первую очередь, самих лидеров в лице Мао Цзэдуна и Сукарно. Вместе с тем важно, очевидно, помнить, что попытка использовать активные массы полутрадиционных социальных элементов в своих прагматических интересах представляет собой, как справедливо отмечает Н.А.Симония, "тупиковый вариант общественного развития". "Крах подобной политики – в форме ли осознанной необходимости ее изменения или вследствие устранения от власти существующих лиц – исторически неизбежен. Альтернативой является поворот к более умеренному и реалистическому, хотя и не всегда прогрессивному, политическому курсу."¹

¹/ Н.А.Симония. Страны Востока: пути развития, с.262

Вместе с тем сравнительный анализ маоистской и сукарновской пропаганды показывает, что при всей схожести этих двух явлений общественной жизни, в действительности они гораздо разнообразнее в своих конкретных проявлениях. При этом огромное значение для выбора правящим режимом методов воздействия на массы в рассматриваемых обществах приобретает традиционная система ценностей и норм. Анализ показывает, что при всей схожести процесса индоктринации в КНР и Индонезии, который строился в этих странах с учетом приверженности масс символике, преклонения перед ритуалом, с учетом традиционной системы ценностей и норм и т.д., правящие круги Китая и Индонезии по-разному использовали отдельные аспекты традиционности. Сукарно, постоянно ссылаясь на общенациональные традиции индонезийцев, облачая свои лозунги в форму традиционных идеалов, в действительности преследовал чисто современные цели. Они были продиктованы стремлением президента Индонезии сохранить национальное единство, уравновесить социально-политические силы, установить авторитарный контроль над страной, государственным аппаратом и армией. В Китае же "культурная революция" проходила под лозунгом борьбы со всем старым и традиционным /старой идеологией, культурой, старыми обычаями и нравами/. Между тем на практике эта борьба обернулась уничтожением культурных ценностей и разрывом только с теми традициями, которые не соответствовали идеологической доктрине маоизма. Во всем остальном маоисты твердо придерживались установки Мао Цзэдуна "поставить древнее на службу современности".

Таким образом, выявление указанных черт разницы должно обеспечить более глубокий подход к изучению важнейшей для современных развивающихся обществ Востока проблемы соотношения нетрадиционной власти с еще традиционным массовым сознанием в этих странах.

х х х

Предпринятое исследование позволило выявить в большей или меньшей степени единую в типологическом аспекте модель политико-идеологического воздействия правящего режима на

массовое сознание, которая имеет место на современном Востоке в условиях кризисного состояния общества и разложения его традиционной структуры. Можно с достаточной степенью уверенности утверждать также, что эта модель является моделью временного, хотя, возможно, и длительного периода в развитии общества, переживающего, говоря словами Ф.Энгельса, "исторический перелом".¹

Предлагаемая модель воздействия государственной власти на массы, которая развивается в "переходной" социальной ситуации, насыщенной различного рода взаимодействующими и разнонаправленными социально-психологическими тенденциями, не может, естественно, претендовать на законченность и считаться всеобъемлющей. Тем не менее попытка построения ее представляется методологически полезной, поскольку она предоставляет возможность для научного прогнозирования "поведения" отдельных режимов в странах современного Востока — как внутри страны, так и на международной арене, так как возможность повторения кризисов общественных структур сохраняется на всем этапе перехода от традиционного общества к современному.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Механизм пропагандистских кампаний в маоистском Китае.— Конференция аспирантов и молодых научных сотрудников: Тезисы докладов. М., 1978, 0,2 а.л.
2. Структурные и функциональные особенности индонезийской прессы периода "направляемой демократии".— Тезисы докладов и сообщений аспирантов и молодых научных сотрудников. М., 1979, 0,2 а.л.
3. Трансформация лозунгов "направляемой демократии".— Всесоюзная школа молодых востоковедов: Тезисы докладов. М., 1980, 0,3 а.л.
4. К вопросу о функционировании средств массовой информа-

1/ Ф.Энгельс. Крестьянская война в Германии. — К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., 2-е изд., т.7, с.350.

ции в КНР. - В кн.: "Дальний Восток. История и экономика".
М., 1981, 0,5 а.л.

5. Опасное сближение. - "Советская панорама", 1981, №125,
0,3 а.л.

6. Механизм пропагандистских кампаний в КНР. - В кн.: "Ак-
туальные проблемы идеологии и культуры в странах Востока"
/в производстве/, 0,6 а.л.

7. Особенности осуществления в Индонезии государственного
политического контроля в период "направляемой демократии". -
Принята к печати в сборнике работ молодых научных сотрудни-
ков Института востоковедения АН СССР. М., 1980, 0,5 а.л.

А. В. В.

Подписано к печати 16.11.81
Объем 1,5 п.л. Тир. 50 экз. Зак. 47

Офсетное производство типографии №3
издательства "Наука"
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1.